«Если я умру, то и Пэй Вэньсюань не будет жить».

***

Ближе к концу зимы наступило самое холодное время в Хуацзине*. Лед и снег тихо таяли, принося с собой всплески прохлады.

П.р.: *Хуацзин (лит. великолепная столица, роскошная, как цветок) – старое название столицы.

В особняке Великой принцессы Ли Жун лежала в постели, укрытая толстым парчовым одеялом. В комнате стояло большое количество жаровен, поддерживающих во всём помещении высокую температуру, словно в знойный летний день.

Вокруг суетилось множество людей, но никто из них не произносил ни слова. Лу Жун была наполовину в сознании, наполовину в трансе. Не особо приятное чувство, но по сравнению с последними несколькими днями, когда её бросало то в дрожь, то в холод, и она безостановочно кашляла кровью, это было намного лучше.

— Смените полотенце, — приказал утончённый и изысканный мужской голос. Служанка рядом с ним ответила утвердительным «да», за которым последовал звук воды.

Ли Жун ощутила, как кто-то вытер пот с её лба. Касания мужчины были очень лёгкими, словно он работал с фарфоровой куклой, боясь, что любое неосторожное движение может разбить её.

Ли Жун ошеломлённо распахнула глаза. Мужчина в белой одежде медленно прояснился в поле её затуманенного зрения.

На вид ему было около сорока лет; он создавал впечатление благородного, изящного человека с красивым и тонким лицом. Каждое его движение обладало неописуемой элегантностью. Уже по одним этим признакам он был чрезвычайно приятен для глаз.

Он заметил, как она пристально рассматривает его, и тоже поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом. Мгновение он казался ошеломлённым, а затем рассмеялся и мягко сказал:

— Принцесса очнулась?

После этих слов Ли Жун ещё некоторое время находилась в оцепенении. Мужчина помог ей подняться и подложил за спину подушку. Взяв из рук служанки миску с тонизирующим супом из груш и снежных грибов, он поднес её к губам и тихо сказал:

— Сначала съешьте это, чтобы увлажнить горло.

Ложку за ложкой проглатывая сладкий суп, она постепенно пришла в себя.

Наконец она узнала человека перед ней. Это был управляющий особняка принцессы, служивший ей много лет, Су Жунцин.

Её самый доверенный советник, а также самый близкий ей человек.

Ли Жун уже намеревалась что-то сказать, как вдруг почувствовала зуд в горле. Она оттолкнула от себя руку, кормившую её супом, и прикрыла рот носовым платком, сильно закашлявшись.

Су Жунцин похлопал её по спине для облегчения дискомфорта. Через некоторое время кашель постепенно сошёл на нет, и вскоре Ли Жун сразу же начала спрашивать о делах императорского двора:

— Уже выбрали следующего престолонаследника?

— Ситуация по-прежнему неясная, — Су Жунцин неторопливо сообщил ей именно то, о чём она так беспокоилась. — Левый премьер-министр* Пэй отказывается уступать и полон решимости поддержать Старшего принца в качестве преемника. Мои люди уже арестовали подчинённых Старшего принца за их преступления. Завтра я подам мемориал* трону.

П.р.: *Премьер-министр – высшая официальная должность, но иногда их могло быть два. Левый премьер-министр курирует гражданские дела, а правый - военные, причем левый премьер-министр является старшим по отношению к правому.

*Мемориал – документ с подробными оценками персонала, отчетами об урожае, местными ценами, прогнозами погоды и местными сплетнями на национальном, провинциальном и окружном уровнях.

— Какое упорство. — Когда дыхание Ли Жун пришло в норму, Су Жунцин позволил ей прислониться к своему телу. Ощутив тепло его лица, она тихонько кашлянула и пробормотала:

— Он хочет назначить Ли Пина преемником только из-за Цинь Чжэньчжэнь? Мёртвый мёртв уже много лет, но он по-прежнему тоскует и отказывается отпускать, невзирая ни на что. Синьсинь рожден для роли императора, так наступит ли очередь Ли Пина в обсуждении престолонаследия?

— Вы говорите это просто из злости.

Су Жунцин мягко усмехнулся и помассировал её виски, отчего в теле Ли Жун возникла некоторая лёгкость. Она привалилась к Су Жунцину и стала вслушиваться в его мягкий голос:

— У Пэй Вэньсюаня есть свои причины помогать Его Старшему Высочеству. Клан со стороны матери Старшего принца не так уж силён, а с Пэй Вэньсюанем у него хорошие отношения с самого детства. Если Его Старшее Высочество когда-нибудь станет императором, он сможет положиться только на него. Что касается Пэй Вэньсюаня, то он может продолжить удерживать власть и мирно состариться.

— Как сейчас Его Величество?

Ли Жун была более-менее спокойна после слов Су Жунцина. Мужчина тем временем продолжил:

— Его Величество всё также без сознания. Боюсь, что его время в этом мире стремительно истекает. Императрица вчера прислала из дворца письмо, в котором просила вас заблаговременно подготовиться. Вопрос о выборе преемника больше нельзя откладывать.

Ли Жун промолчала.

Через некоторое время она тихо позвала его:

— Жунцин?

— Хм? — Су Жунцин бросил на неё взгляд, но Ли Жун вновь замолчала на долгое мгновение, а затем изрекла:

— Возможно, и я не смогу продержаться долго.

Рука Су Жунцина, нажимавшая на акупунктурные точки, замерла, но Ли Жун не стала продолжать.

Открыв глаза этим утром, она ощутила себя на грани смерти.

— На самом деле при моей жизни такой жизни более чем достаточно.

Ли Жун тихо вздохнула.

— Я лишь беспокоюсь об императрице и Синьсине. Если меня не будет, Пэй Вэньсюань одной рукой закроет небо*, и они не смогут его победить.

П.р.: *скрыть правду от широких масс.

— Вы можете быть уверены, — заверил её Су Жунцин, — если вы умрёте, то и Пэй Вэньсюаню

не жить. Я убью его и похороню рядом с вами.

Ли Жун слабо улыбнулась от подобных слов. Она подняла голову и всмотрелась в лицо человека перед ней.

На самом деле ему был почти пятьдесят один год, однако его совсем нельзя было назвать старым. Если бы не несколько седых прядей, ниспадающих ему на лоб, никто не смог бы определить его истинный возраст. В обществе многие молодые девушки по-прежнему восхищались его внешностью.

Тридцать лет назад Су Жунцин, старший законный сын первой жены семьи Су, прошедший церемонию совершеннолетия*, для многих женщин в Хуацзине стал возлюбленным юношей их мечты.

П.р.: *Церемония совершеннолетия мужчин проводится в возрасте 18-20 лет. С этого момента они начинают носить волосы, уложенные в корону.

Даже если сейчас он был стар, он по-прежнему оставался мечтой прошлого в сердцах многих людей.

— Я не могла предположить, — Ли Жун улыбнулась и взглянула на него, — что будут времена, когда наш почтенный Су будет зол…

— Есть много вещей, которые могли бы меня разозлить, — возразил Су Жунцин и громко рассмеялся. Как раз в тот момент, когда он собирался что-то добавить, служанка снаружи доложила:

— Ваше Высочество, левый премьер-министр Пэй просит аудиенции.

Ли Жун взглянула на Жунцина, ощутив странность ситуации:

— Зачем он пришёл сюда?

— Если Ваше Высочество не желает его видеть, — Су Жунцин выглядел совершенно спокойным, — Вы можете отказаться от встречи.

Ли Жун на мгновение задумалась, а затем мягко улыбнулась и промолвила:

— Забудь об этом. В конце концов, мы муж и жена. Надо хотя бы увидеться с ним. Кто знает, может, это будет последняя наша встреча.

Су Жунцин молчал, продолжая тихо сидеть на месте. Ли Жун несколько озадаченно посмотрела на него:

— Жунцин?

Мужчина, казалось, наконец пришёл в себя. Он встал и почтительно поклонился:

— Этот подчиненный пойдёт и пригласит левого премьер-министра Пэя.

После этих слов Су Жунцин опустил Ли Жун на подушку, поправил одежду и тихо вышел из комнаты.

Ли Жун попросила людей принести бронзовое зеркало и немного подправила свой макияж. Вскоре после этого Су Жунцин привел Пэй Вэньсюаня.

Пэй Вэньсюань, не изменяя привычек, носил чёрную мантию императорского дворца с широким поясом и вышитыми на рукавах красными узорами из летящих облаков. В сочетании с красным внутренним халатом он выглядел ещё более исхудавшим. В молодости его красота привлекала много внимания. Сейчас, в возрасте пятидесяти лет, его внешность была уже не та, однако по-прежнему обладала той степенью невозмутимости, которой не всякий молодой человек мог похвастаться.

Он вошёл в комнату и, опустив голову, отдал честь Ли Жун. Прохладный, отчётливый аромат доносился до неё от каждого его жеста и движения. Ли Жун больше не могла смотреть на него. Пэй Вэньсюань всегда казался сдержанным человеком. С каких это пор он носил с собой ароматное саше с таким ярким запахом?

Хотя её сердце было полно сомнений, на лице не отражалось ни единой эмоции, лишь брови были слегка приподняты в вопросительном жесте. Она намеревалась попросить его сесть, но несколько раз непроизвольно закашлялась.

Су Жунцин бросился к ней, чтобы похлопать по спине. Пэй Вэньсюань безучастно наблюдал за происходящим. Спустя какое-то время Ли Жун смогла прокашляться. Она посмотрела на своего мужа и улыбнулась:

— В Зал Трёх Сокровищ* не приходят без нужды. Левый премьер-министр Пэй уже много лет не возвращался в особняк принцессы. Должно быть, это что-то важное, раз вы пришли сюда сегодня.

П.р.: *Зал Трёх Сокровищ – человек, который никогда не придёт без какой-либо цели.

Пэй Вэньсюань хранил молчание, его глаза тихо смотрели на Су Жунцина. Мужчина притворился, что не заметил пристального взгляда министра, и мягко отступил в сторону.

Через некоторое время Пэй Вэньсюань, наконец, заговорил, холодно бросив:

— Пусть он выйдет.

Ли Жун не удивилась услышанному. Пэй Вэньсюаню не нравился Су Жунцин. Он уже дал ей понять, что не станет напрямую ругать последнего и прогонять его. В конце концов, она и Пэй Вэньсюань всё ещё были названными супругами. Даже если их пути разошлись на много лет, они продолжали считаться союзниками, поэтому она не стала усложнять ему жизнь. Она посмотрела на Су Жунцин и мягко попросила:

— Жунцин, выйди и подожди.

Су Жунцин отсалютовал им обоим, а затем выпрямился и удалился. За ним последовали и остальные люди в комнате, и в итоге остались только Пэй Вэньсюань и Ли Жун.

Она слегка кашлянула, но он упорно продолжил молчать. Не выдержав, Ли Жун потребовала:

— Если тебе есть что сказать, то говори.

— Речь пойдёт о назначении преемника престола, — отказавшись от каких-либо любезностей, Пэй Вэньсюань сразу приступил к обсуждению политических вопросов. — Я здесь для переговоров с тобой.

— И о чём же? — Ли Жун невинно моргнула, притворившись, что не разбирается в придворных делах, и беспечно продолжила: — Синьсинь родился в Главном дворце, от первой жены. Он мягкий и добрый, почтительный и скромный. Что тут ещё рассматривать?

— Мы работаем друг с другом уже много лет, поэтому я не хочу ходить с тобой вокруг да около. — Взгляд Пэй Вэньсюаня был слегка отстранённым, а тон голоса – слишком резким. — Его Третье Высочество высокомерен и не подходит для роли наследника престола. Более того, клан со стороны его матери слишком силён. Если с нами что-то случится, двор не сможет подавить его в будущем.

— Если ли вообще разница между кланом его матери или между тобой и мной? — Ли Жун издевательски рассмеялась. — Ты так торжественно и прямо говоришь об этом, но в глубине души отлично знаешь причину! Вместо того чтобы пытаться вести переговоры со мной, лучше просто честно скажи. Даже если я не соглашусь, что ты будешь делать?

— Ты намерена позволить Ли Синю взойти на трон?

— Ты решил умолчать! — Ли Жун повысила голос. — Синьсинь родился в Главном дворце и должен отказаться от трона в пользу сына от наложницы?!

Пэй Вэньсюань не ответил. Позже он спросил:

— Ты всё ещё злишься на Чжэньчжэнь?

— Разве ты не должен называть её благородной супругой Цинь? — напомнила ему Ли Жун. — Есть ли у тебя право называть Чжэньчжэнь по имени?

Пэй Вэньсюань снова промолчал. Вскоре после этого он встал и отрезал:

— Ты можешь продолжать кричать и ссориться, так что с твоим здоровьем точно всё в порядке. Если ты не согласна с этим, то проигнорируй. У каждого свои планы на будущее. Не вини меня за то, что я напомнил тебе об этом.

Пэй Вэньсюань развернулся, чтобы уйти. Ли Жун смотрела на его удаляющуюся спину, когда кровь в её жилах внезапно вскипела, и она холодно потребовала:

— Я хочу знать, о каких планах ты говоришь.

— А как ты думаешь? — низким голосом проронил Пэй Вэньсюань, по-прежнему стоявший к ней спиной. — Это то, о чём ты полагаешь.

Ли Жун только усмехнулась:

— Даже посмеешь убить меня?

— Думаешь, я не способен на это?

Пэй Вэньсюань полуобернулся и взглянул на неё с легким кровожадным намерением в глазах. Вид этого заставил Ли Жун внезапно запаниковать.

Подобного холодного взгляда оказалось достаточно, чтобы мгновенно привести её в чувство. Пэй Вэньсюань был тем человеком, который делал всё возможное для достижения своих целей.

Между ними никогда не существовало никакой привязанности, только ограничения, связанные с их браком, и их сотрудничество друг с другом.

При общих интересах Пэй Вэньсюань мог выносить её во всех отношениях. Теперь, когда они отвернулись друг от друга, не было бы ничего странного в том, если бы он прибегнул к подобным ухищрениям.

Ли Жун наблюдала за тем, как он грубо распахнул дверь, направляясь к выходу, и внезапно

обнаружила, что не может нормально вдохнуть.

Вошедший Су Жунцин заметил, что ей трудно дышать. Он в мгновение ока оказался рядом с ней, послав кого-то за лекарством, и принялся осторожно похлопывать её по спине, приговаривая:

— Конечно, ничем хорошим это бы не закончилось. Вы больны, так зачем решили увидеться с ним?

Ли Жун ничего не ответила и только прислонилась к Су Жунцину, кашляя. Пришла служанка с лекарством. Су Жунцин приказал кому-то протестировать его и, убедившись, что в нём не было яда, дал его ей.

Ли Жун сделала глоток лекарства и уже хотела что-то сказать, как острая боль поразила её живот. Ощутив что-то странное в горле, она схватилась за рукав Су Жунцина; всё её тело подалось вперёд, и изо рта хлынула кровь.

Су Жунцин на мгновение растерялся, а затем потрясённо закричал:

— Ли Жун!

Она сидела в постели, сгорбившись и тяжело дыша. Желудок выворачивало наизнанку. Су Жунцин приобнял её за плечи и потребовал врача, удерживая свои пальцы на пульсе на запястье Ли Жун.

Внезапно руки Су Жунцина задрожали.

— Это Благоухающая красота, — шокирующе выпалил он.

В тот момент, когда Ли Жун услышала название яда, запах, ранее исходивший от Пэй Вэньсюаня, мгновенно вспыхнул в её сознании.

Именно от этого яда тогда умерла Цинь Чжэньчжэнь в гареме.

Благоухающую красоту обычно помещали в курильницы для благовоний, и запах, накапливаясь с течением времени, вызывал отравление. Однако существовал и другой способ его использования, который заключался в приёме лекарства после вдыхания этого яда.

Ли Жун терпела боль в животе, её продолжало рвать кровью.

Это был Пэй Вэньсюань.

Она стиснула зубы. В итоге этот щенок свалил её с ног.

Он желал помочь Ли Пину взойти на трон. В настоящее время при императорском дворе Его Величество находился в коме и собирался отбыть, планы императрицы уступали его планам, а она оставалась его единственным значительным препятствием.

Возможно, в прошлом он боялся её статуса Великой принцессы и терпел её в течение многих лет. Теперь, когда император находился при смерти, ему не нужно было его положение принца-консорта, чтобы получить благосклонность. Она снова стала его политическим врагом, и он, естественно, хотел от неё избавиться.

Так легко покуситься на её жизнь в её собственной резиденции мог только Пэй Вэньсюань, которого она знала последние тридцать лет. Значит, этим странным запахом, исходившим от него, была Благоухающая красота. Возможно, он попросил кого-то приготовить и эту чашу с лекарством. Согласись она ранее, то могла и не получить этого яда.

Но она отказалась, и он расправился с ней.

Он действительно осмелился убить её!

Когда Ли Жун осознала это, она не смогла удержаться от ещё одной порции крови, хлынувшей наружу. Она смутно слышала шаги императорского лекаря, но её разум уже был затуманен.

Она не могла оставить это вот так.

Боль делала её особенно спокойной — даже если она умрет, он обязательно будет похоронен вместе с ней!

— Возьми мой императорский знак, — императорский врач бросился к ней и начал процедуру иглоукалывания. Ли Жун крепко вцепилась в руку Су Жунцина и быстро зашептала: — Созовите элиту особняка принцессы и немедленно отправляйтесь в путь. Устройте засаду на аллеи Байи и обезглавьте Пэй Вэньсюаня за убийство принцессы.

Кровь продолжала литься у неё изо рта. Ли Жун прикрыла рот полотенцем и рассеянно приказала:

— Его люди будут неистово мстить, потому, как только покончишь со всем этим, сообщи всё советникам и немедленно скрывайся. После смерти Пэй Вэньсюаня императрица займётся остальными. Ты не сможешь стать их щитом.

— Замолчите! — дрожащим голосом крикнул Су Жунцин и крепко обнял её. — Я знаю, я разберусь с этим, пусть императорский врач сначала осмотрит вас, с вами всё будет в порядке, всё будет хорошо…

— Если я умру, — перед глазами Ли Жун всё постепенно темнело, — то и Пэй Вэньсюань не будет жить.

http://tl.rulate.ru/book/88400/2933933